

ЭКОНОМИКА

УДК 338:12

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОЙ ВОЛНЫ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА

О. Ю. Красильников

Саратовский государственный университет
E-mail: ok-russia@yandex.ru

В статье рассмотрены причины современного структурного кризиса в России. Автор делает вывод о катастрофическом отставании экономики России от экономики развитых стран. Даны рекомендации по выводу российской экономики на траекторию опережающего развития.

Ключевые слова: структурный кризис, структурные сдвиги, S-образная кривая, модернизация, новая идеология социально-экономического развития.

The Perspectives of Development of Russian Economy before the New Wave of Structural Crisis

O. Yu. Krasilnikov

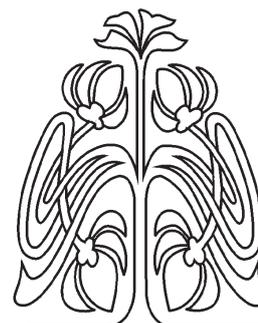
In the article there are considered the reasons of modern structural crisis in Russian economy. The author makes a conclusion of a catastrophic economical lag in Russia comparing it with economies of highly developed countries. Recommendations about the removal of Russian economy to the path of leading development are given in the article.

Key words: structural crisis, structural changes, S-looking curve, modernization, new ideology of social-economic development.

Бесконечные заявления руководителей страны, министров экономического блока и ангажированных властью экономистов о том, что «пик кризиса миновал», не помогут избежать второй и последующих волн кризиса. Мы неоднократно говорили и писали о том, что кризис в России носит не финансовый, а структурный характер¹. «Нынешний экономический кризис индустриально развитых стран, – пишет Д.Е. Сорокин, – порожден «сдуванием финансовых пузырей» глобальной экономики, на существовании которых базировалось финансирование их экономического роста. Российский же кризис есть результат сложившейся воспроизводственной модели, которая ... характеризуется низкой конкурентоспособностью обрабатывающих отраслей, ведущей к «сырьевому перекосу» экономики, в результате чего ее динамика зависит от мировой конъюнктуры на мировых энерго-сырьевых рынках»².

Проведенное нами исследование структурных сдвигов наглядно показывает основные тенденции развития экономической структуры России за последнее десятилетие с точки зрения ее деления на доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный секторы³. Несмотря на то, что экономическая структура обновилась более чем наполовину, необходимо отметить ухудшение качества структурных сдвигов в экономике России за последние годы: сократилась доля постиндустриального сектора в пользу индустриального, при том, что доля последнего тоже понизилась за счет перемещения производственных ресурсов в доиндустриальный сектор экономики.

Наращение технологического консерватизма, отторжение базисных инноваций привели к тому, что в первом десятилетии XXI в. тенденция отставания России от развитых стран в развитии индустриального и освоении постиндустриального секторов обрела

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

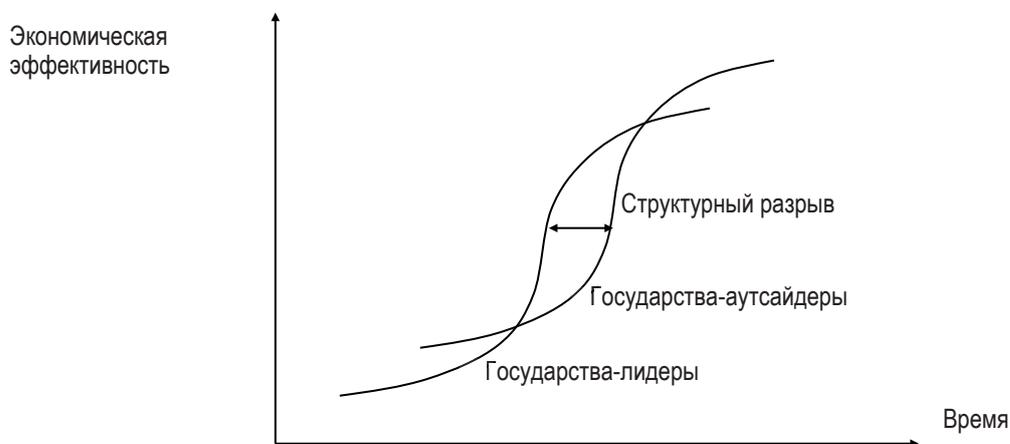
характер технологической деградации экономики. Возникает закономерный вопрос: почему в результате рыночных реформ негативные тенденции, имевшие место в структуре российской экономики, не только не были преодолены, а еще более усилились? На наш взгляд, этому существует несколько объяснений.

Первой причиной является инерционность структуры экономики, доставшейся в наследство от советской экономической системы, прогрессивные изменения в которой приостановились во время эпохи застоя. Вторая причина – пробуксовка механизма структурных сдвигов, невозможность свободного перелива и распределения капитальных ресурсов между отдельными секторами экономической системы в результате наличия в ней элементов «естественного», так искусственно созданного монополизма, прежде всего в отраслях топливно-энергетического комплекса. Третьей причиной явилось то, что структурный кризис был обусловлен необычайно благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой: высокими ценами на энергоносители и другие сырьевые товары. Еще одной причиной стала разнонаправленная экономическая динамика в России и развитых странах. Так, снижение доли индустриального сектора и замена его постиндустриальным в развитых странах происходило в том числе и за счет структурного сдвига в сторону увеличения доли экспортоориентированных сырьевых отраслей в экономике России. В свою очередь, сдвиги в структуре потребностей российских субъектов хозяйствования, обусловленные глобальными постиндустриальными тенденциями, не сопровождались соответствующими изменениями в размещении производственных ресурсов. При этом вновь возникающие потребности удовлетворялись за счет импорта продукции передовых секторов экономики развитых стран, что явилось одной из причин их бурного роста и в то же время обусловило спад постиндустри-

ального сектора в экономике России. Средства, полученные в результате экспорта сырья и энергоносителей, либо проедались, либо оседали в иностранных банках, т.е. в большинстве своем работали на экономику других стран в ущерб развитию собственной. По нашему мнению, глубинными причинами подобного положения стала деградация реального сектора экономики, особенно в части зарождающегося нового постиндустриального уклада, не в последнюю очередь за счет перетока инвестиций в спекулятивный финансовый сектор.

По мнению В.Л. Иноземцева, государства, позже вступившие на путь постиндустриального развития, вообще не способны догнать передовые страны. В качестве примера приводятся новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, Китай и даже Япония. В этом смысле у России, по его мнению, вообще нет никаких перспектив. В.Л. Иноземцев пишет, что «сокращение разрыва возможно, но устранение его нереально...», и далее: «...сокращение разрыва может быть устранено только при активном заимствовании технологических достижений развитых стран. Необходимо попросить команду катера (терминология автора. – О.К.) взять Россию на буксир, чтобы ее экономика двигалась фактически с той же скоростью, не приближаясь к развитым странам, но и не отставая от них»⁴.

В отличие от В.Л. Иноземцева, мы считаем, что структурные сдвиги в экономике развиваются в виде S-образной кривой (рисунок). Это позволяет сделать вывод, что страны, заблаговременно наращивающие свой научно-технический, инвестиционный и производственный потенциал в перспективных направлениях становления новых технологических укладов, обретают принципиальное конкурентное преимущество. Вовремя произведенный структурный маневр в заключительной фазе структурного кризиса позволяет выйти на траекторию опережающего экономического развития.

S-образные кривые развития структурных сдвигов в экономике

Вот как об этом пишет известный исследователь S-образных кривых Р. Фостер: «Мы живем в век технологических разрывов и в век, когда сегодняшние лидеры подвергаются самому большому риску. Последствия технологического сдвига почти всегда безжалостны для обороняющегося... В ходе осуществления структурных сдвигов атакующие будут иметь преимущество перед теми, кто сидит в окопах. По мере достижения предела технологии ее совершенствование становится все более дорогостоящим. Но в то же время нередко появляется возможность новых подходов, а эти новые возможности часто зависят от знаний, которыми лидеры в достаточной мере не располагают. Когда предпринимаются такие атаки, они остаются незамеченными для лидера, отгородившегося традиционным экономическим анализом. Когда молодой атакующий силен, он, опираясь на свои успехи и знание рыночной стратегии, вполне готов к сражению. Обороняющийся же убаюкан чувством безопасности, навеянным хорошими экономическими результатами в течение длительного времени, которые побуждают его идти старой дорогой и верить в эволюционный характер перемен; в результате его реакция запаздывает. Заключительная битва скоротечна, и лидер проигрывает»⁵.

Подобного взгляда придерживается и С. Глазьев. По его мнению, «на ранних этапах развития нового технологического уклада у догоняющих стран возникают хорошие шансы для выхода на лидирующие позиции. В растущих отраслях сравнительным преимуществом преследователя является его меньшая обремененность устаревшими производственными фондами. Успех более вероятен, когда удастся добиться опережения еще в эмбриональной стадии нового уклада. Инерционность в развитии новых отраслей странами-лидерами научных исследований приводит к тому, что лидер оказывается заложником предшествующих успехов. Эта инерционность снижает скорость коммерциализации очередных открытий, придает развитию неравномерный характер даже при равномерном пополнении научных знаний. Тем самым получают шанс на успех страны-преследователи, располагающие, во-первых, достаточной научной базой для доведения такого рода результатов до прикладных разработок, во-вторых, технологической и финансовой базой для внедрения этих разработок в производство»⁶.

Таким образом, страны, осуществляющие структурный прорыв, развивающие прогрессивные структурные сдвиги на основе расширяющихся конкурентных преимуществ, получают шанс «перегнать не догоняя». В противном случае из-за неспособности своевременно «оседлать» новую волну макроструктурного обновления экономики России, подобно Алисе из сказки Л. Кэрролла, «придется бежать все быстрее, чтобы оставаться на месте». И в этом случае она будет обречена на постоянное «догоняющее развитие».

Восстановление мировой экономической конъюнктуры, если таковое произойдет, таит большую опасность для будущего развития России. Можно и дальше сидеть на нефтяной игле и ничего не делать. Это чревато дальнейшим углублением структурного кризиса, который в конце концов приведет к катастрофическим последствиям.

Получается, что В.Л. Иноземцев не так уж далек от истины. По теории S-образных кривых выходит, что догнать и перегнать развитые страны в принципе возможно. Однако практика последних лет наглядно показывает, что Россия обречена на вечное догоняющее развитие. Дальше благих намерений дело не идет. Кроме того, так и не выработано долгосрочной стратегии осуществления прогрессивных структурных преобразований. С чего начинать модернизацию, за какие технологические и институциональные звенья ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь? Внятные ответы на данные вопросы так и не даны. Все предложения о развитии институтов демократии, экономики знаний, информационных, энергоэффективных, био- и нанотехнологий только повторяют то, что в развитых странах давно уже делается⁷. Но ведь эти страны тоже не будут стоять на месте. Значит, придется их снова догонять. На наш взгляд, это бесперспективный путь развития.

С сожалением мы вынуждены констатировать, что Россия уже безнадежно отстала от развитых стран в освоении нового постиндустриального уклада. По данным Д.Е. Сорокина, удельный вес России в мировой торговле технологиями и наукоемкими товарами не превышает 0,2–0,8% против 36% США, 14% Южной Кореи и 6% Китая. Лишь 3% зарубежных инвесторов испытывает интерес к России как к месту проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности, в то время как 79% рассматривают Россию прежде всего как рынок сбыта продукции и услуг. Дальнейшее развитие по такой траектории в современном мире неизбежно поведет Россию по пути превращения из субъекта в объект глобальных политико-экономических отношений⁸.

Истинное возрождение и модернизация России должны происходить не в области техники и технологии, не в области права и политики, а в сфере науки и образования, идеологии (если хотите – религии). По мнению А.Дж. Тойнби, «духовный прогресс индивидуальных душ в этой жизни фактически обеспечивает значительно больший социальный прогресс, чем какой-либо другой процесс»⁹. Все технологические революции начинались с духовно-идеологических изысканий. «Техника, была, быть может, – замечает Ф. Бродель, – только телом, но не душой цивилизаций»¹⁰.

Приведем лишь некоторые наиболее значимые исторические примеры.

1. Официальное признание христианства Римом, а затем и другими государствами предо-

пределило смену рабовладельческого строя более прогрессивным на тот момент – феодальным. «Язычество, даже в лице самых лучших представителей, оправдывало и поддерживало рабство, – пишет И. Андреев, – христианство же, систематически разрушая по частям основания, которыми оно оправдывалось в древности, привело, наконец, к его уничтожению»¹¹.

2. Возникновение ислама в противовес христианству привело к самосохранению, а в дальнейшем и к расцвету восточной цивилизации. Не последнюю роль в этом сыграли экономические идеи Корана, которые на несколько веков опередили подобные постулаты протестантской религии.

3. Возрождение и Реформация предвосхищали буржуазную революцию. А.Ф. Лосев делает важный вывод, касающийся самой тенденции исторического развития: «сам Ренессанс еще не был этапом буржуазно-капиталистической формации. Он только ее подготавливал, и притом бессознательно, независимо от себя»¹². В конечном итоге Реформация породила новое направление в христианстве, которое стало духовной основой западной цивилизации – протестантизм. Трудовая этика Реформации освещала практицизм, предпринимательство, что было наиболее адекватным западному образу жизни (М. Вебер)¹³.

4. Идеи К. Маркса инициировали революцию в России, которая привела к небывалым темпам роста экономики СССР в ходе первых пятилеток и победе в Великой Отечественной войне. При этом сам марксизм рассматривается некоторыми мыслителями как своеобразная религия. Так, Н. Бердяев писал: «Причина исключительного динамизма и действенности марксизма-коммунизма та, что он носит на себе все черты религии. Научная теория и политическая практика никогда не могли бы играть такой роли»¹⁴.

Приведенные примеры подтверждают тот факт, что выработка новой идеологической парадигмы может стать локомотивом дальнейшего прогрессивного развития социума. В любом обществе, для которого характерен определенный идеологический вакуум, возникает вопрос: каким образом пробудить на уровне социальной системы энергию самоорганизации? Можно сколько угодно долго спорить о нужности или ненужности выработки национальной идеи, но заполнить этот вакуум чем-то все равно необходимо. Его можно заполнить наскоро скроенными мифами, бесполезность которых в скором времени станет очевидной. А можно – целостным пониманием того этапа развития, на котором находится общество, выявив ту стержневую идею, которая способна пробудить энергию нации.

Нельзя сказать, что подобных попыток не предпринималось. Так, в 2004 г. лидерами традиционных религий России был одобрен адресованный бизнес-сообществу «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый

VIII Всемирным Русским Народным Собором¹⁵. Разработанный на основе десяти библейских заповедей, Свод по своей утопичности напоминает Моральный кодекс строителей коммунизма. Нетрудно заметить, что положения этого эклектично составленного документа не соблюдаются ни предпринимателями, ни чиновниками, ни частью самого духовенства (под шумок ведущей своей, не всегда богоугодной, бизнес).

Новая идеология должна сформировать принципиально иное мировоззрение, которое добровольно будет принято большинством населения Земли и поставит Россию в центр мировых социально-экономических отношений. Такая идеология не может быть «спущена сверху». Она должна выйти из народа, быть подхвачена правящими классами, провозглашена национальной, а затем и общемировой идеей. Для продвижения подобной идеи в массы уже создана необходимая социальная и технологическая инфраструктура в виде глобальной сети Интернет. Новое учение о смысле жизни позволит объединить вокруг России самые лучшие умы человечества. Люди науки и искусства со всего мира будут стремиться в Россию и тем самым обогащать ее и мир в целом. Это обеспечит необходимый прорыв в технологиях и расцвет личности; не только духовное, но, возможно, и физическое бессмертие человека.

Примечания

- ¹ См.: Красильников О.Ю. Структурный кризис в экономике России / Мировые кризисы XXI века: причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте) : материалы конф. 28–29 апр. 2009 г. / под общ. ред. А.В. Бузгалина. М., 2009. С. 348–352.
- ² Сорокин Д.Е. Стратегические ориентиры антикризисной политики / Там же. С. 48.
- ³ Методология подобного исследования подробно описана нами в монографии : Красильников О.Ю. Указ.соч.
- ⁴ Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000. С. 269–270, 273.
- ⁵ Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают / пер. с англ., М., 1987. С. 38–39.
- ⁶ Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. № 8. С. 10.
- ⁷ Примером может служить то, что Россия до сих пор не может произвести отечественный процессор для персональных компьютеров.
- ⁸ См.: Сорокин Д.Е. Указ.соч. С. 50.
- ⁹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 515.
- ¹⁰ Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. М., 1992. Т. 3. С. 64.
- ¹¹ Андреев И. Сущность христианства. Из книги «Православная апологетика» / Духовное наследие русского зарубежья. Сретенский монастырь, 2006. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/060825114830> (дата обращения : 12.10.2010).

- ¹² Цит. по: Попова Т.Г., Оганесян М.Н. Эпоха Возрождения и ее роль в истории человечества. Реформация. URL: <http://www.abc-people.com/data/leonardov/reformaciya-txt.htm>. (дата обращения : 14.10.2010).
- ¹³ См.: Вебер М. Царство духа и царство Кесаря (глава VIII). URL: <http://www.openlib.net> (дата обращения: 16.10.2010).

- ¹⁴ См.: Бердяев Н. Царство духа и царство Кесаря (глава VIII). URL: <http://www.openlib.net> (дата обращения: 16.10.2010).
- ¹⁵ См.: Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 4(21).

УДК 338.432

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

А. П. Потапов

Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов
E-mail: apk@mail.saratov.ru

В статье рассмотрено современное социально-экономическое положение в агропродовольственном комплексе России и в сфере обеспечения продовольственной безопасности, проанализировано состояние ресурсного потенциала АПК, представлены и обоснованы важнейшие направления инновационного развития аграрного производства России.

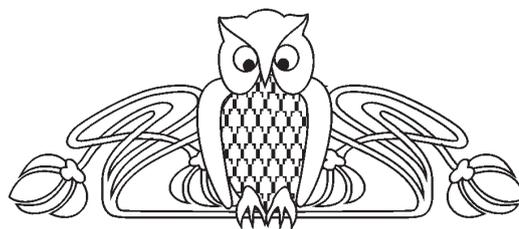
Ключевые слова: аграрное производство, ресурсный потенциал, инновационное развитие.

Innovative vector of Development of Agrarian Manufacture in Russia

A. P. Potapov

In the article modern social and economic position in agrofood complex of Russia and in sphere of maintenance of food safety is considered, the condition of resource potential of agrarian and industrial complex is analysed, the major directions of innovative development of agrarian manufacture of Russia are presented and proved.

Key words: agrarian manufacture, resource potential, innovative development.

Современная социально-экономическая ситуация в агропродовольственном комплексе России характеризуется снижением производственных возможностей, прежде всего ресурсного потенциала, нестабильностью производства основных продуктов сельского хозяйства, низкими темпами прироста валовой продукции, низкой рентабельностью отдельных отраслей, убыточностью части предприятий, отрицательным влиянием природно-климатического фактора. Это приводит к снижению устойчивости аграрного производства, значительным колебаниям цен, нестабильному обеспечению внутреннего рынка отечественной продукцией, росту импорта продовольствия (табл. 1).

По отдельным видам продукции (прежде всего мясу и молоку) Россия во многом зависит от импортных поставок. Доля импорта в формировании внутренних ресурсов мяса составляет около 40%, по молоку – до 25%, что свидетель-

Таблица 1

Результативность деятельности предприятий сельского хозяйства России¹

	Показатель	1990	1995	2000	2005	2009
1	Индексы производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, % к 1990 году	100	67,0	60,8	68,2	81,4
2	Динамика производства продукции растениеводства в сопоставимых ценах, % к 1990 году	100	79,0	77,4	91,9	109,6
3	Динамика производства продукции животноводства в сопоставимых ценах, % к 1990 году	100	60,2	48,6	49,1	52,1
4	Производство зерна, млн тонн	116,7	63,4	65,4	77,8	97,1
5	Урожайность зерновых культур, ц/га	19,5	13,1	15,6	18,9	22,7
6	Производство скота и птицы на убой, млн тонн	10,1	5,8	4,4	5,0	6,7
7	Производство молока, млн тонн	55,7	39,2	32,3	31,1	32,6
8	Рентабельность продукции, реализованной сельхозорганизациями, %:					
	– зерно (включая кукурузу)	158	55	65	16	37*
	– семена подсолнечника	145	134	54	47	62*
	– молоко и молокопродукты	56	–1	13	18	25*
	– крупный рогатый скот	22	–20	–33	–19	–22*

* Данные за 2008 год.